

Читайте в серии:

1. Три цвета волшебства
2. Подруга для ведьмочки

Джону, Тому, Робину и Уильяму

Глава 1

«Я не смотрю, я не вижу».

Лотти сердито смотрела прямо перед собой, старательно не замечая маму, бодро машущую ей рукой с перрона за окном электрички.

Уже два дня Лотти почти не разговаривала с мамой. С тех пор, как узнала о маминых планах на лето. Она страшно злилась, и если бы они затеяли разговор, если бы они принялись обсуждать мамину новость, тогда ей пришлось бы смириться с реальностью происходящего. Буквально до этой минуты Лотти не верила, что мама и вправду уедет работать в Париж. Ей почему-то казалось, что если она не захочет отпускать маму — а ей не хотелось ее отпускать, — то все как-то решится само собой и мама оста-

ХОЛЛИ ВЕББ

нется дома. Но менять что-либо было уже поздно.

Теперь она не увидится с мамой до конца лета, а они даже толком не попрощались! Лотти резко повернулась к окну и прижала ладошку к стеклу.

Но мамы не было.

Поезд уже тронулся, за окном проплывали чужие, незнакомые лица. Лотти вдруг испугалась. Она даже не знает, когда они с мамой увидятся снова! Она вскочила на ноги и, прижавшись носом к самому краешку окна, смогла разглядеть мамино розовое пальто. Мама все еще махала рукой. Лотти помахала в ответ и, только когда перрон скрылся из виду, села на место. Ей было грустно, тревожно и очень-очень одиноко.

Трескучий голос в динамике объявлял станции. Их было много, платформа Нитербридж затерялась где-то в середине списка. Уныние Лотти снова сменилось злостью. Нитербридж — крошечный городок в глухом захолустье,

и мама сплавляет ее туда на все лето. И ведь у мамы даже не нашлось времени, чтобы самой отвезти Лотти. Она посадила дочь в электричку и договорилась с дядей Джеком, что тот встретит ее на станции в Нитербридже.

— Я даже не помню, как выглядит дядя Джек, — сердито пробормотала Лотти себе под нос, еле сдерживая слезы. Однажды она с ним встречалась, но это было давным-давно, на каком-то семейном празднике, куда ее мама не очень-то и хотела идти. Мама старалась как можно реже встречаться с родственниками Лоттино папы. Она говорила, что ей тяжело с ними видеться и она потом долго приходит в себя.

В Нитербридже у дяди Джека, старшего брата папы, был собственный зоомагазин. Лотти там никогда не бывала, но видела его на фотографиях, которые дядя Джек присылал каждый год вместе с рождественскими открытками. Одна фотография сейчас лежала у нее в сумке. Этот снимок ей дала

ХОЛЛИ ВЕББ

мама, чтобы Лотти смогла узнать дядю Джека на станции. Лотти перерыла всю сумку и наконец нашла фотокарточку в книжке.

Дядя Джек был очень похож на ее папу, каким она его знала по фотографиям. Те же черные кудрявые волосы, которые унаследовала и сама Лотти, и очень темные карие глаза. В другой ситуации Лотти, наверное, пришла бы в восторг от их похожести, но сейчас ее мысли занимал вовсе не дядя, а дядин зоомагазин, где она будет жить до конца лета. Настроение немного улучшилось. Мама всегда была категорически против животных в доме. Она говорила, что они пахнут, от них сплошной беспорядок и грязь и их неудобно держать в городской квартире. Даже рыбок, что, с точки зрения Лотти, было уже совсем странно. Какие могут быть неудобства от рыбок? Так что хоть что-то хорошее все-таки было: она будет жить в доме, где есть животные. Дядя Джек жил в квартире прямо над магазином,

и, судя по фотографиям, его магазинчик был не из тех скучных зоомагазинов, где продаются только собачьи ошейники и кошачьи игрушки. Она тщательно рассмотрела снимок, который держала в руках. Дядя Джек снялся на входе в магазин, поэтому было трудно понять, что там внутри, но в витрине сидел попугай и виднелись пакеты с кормом. На вывеске надпись: «Зоомагазин Грейса». И что-то еще, но что именно — на фотографии не разобрать. Слишком мелкие буквы.

«Зоомагазин Грейса». Лотти подумала, что будет прикольно жить в доме, где над входом написана твоя фамилия. Собственно, это и неудивительно. Магазин принадлежит дяде Джеку, а дядя Джек — старший брат ее папы. Лотти откинулась на спинку сиденья, мечтательно глядя в окно. Интересно, какие животные есть в дядином магазине? Может быть, котята? Настроение сразу улучшилось, Лотти даже заерзала в радостном предвкушении. Не то чтобы ей

ХОЛЛИ ВЕББ

нравилась вся ситуация в целом — совершенно не нравилась, и она до сих пор страшно злилась на маму, — но это не значит, что надо портить себе все лето и вообще ничему не радоваться. Все равно мамы рядом не будет, и она не узнает, хорошо Лотти или не очень. А в разговорах по телефону будет трудно изобразить, какая она бедная и несчастная.

Всю дорогу от станции до магазина Лотти сидела в машине притихшая и молчаливая. Она ухитрилась напрочь забыть, что у дяди Джека есть сын Дэнни, хотя мама тысячу раз повторила ей перед отъездом, как это здорово — познакомиться с двоюродным братом. Дэнни был всего на год старше Лотти, но гораздо крупнее и выше ростом. Симпатичный — настоящий красавчик — и, кажется, самоуверенный до невозможности. Лотти никогда не была

застенчивой, но рядом с Дэнни она терялась и совершенно не знала, о чем с ним говорить. Они что, должны подружиться только потому, что они родственники? Наверное, ему тоже было немножко не по себе: он неожиданно узнал, что в его доме поселится совершенно ему не знакомая двоюродная сестра. Не сказать, что Дэнни был совсем уж не приветлив, но он всю дорогу смотрел в окно и почти ничего не говорил, и на фоне его молчания было особенно заметно, как сильно старается дядя Джек поддерживать непринужденный разговор.

В дядином микроавтобусе странно пахло, и Лотти старалась не слишком заметно морщить нос. Что-то холодное ткнулось ей в руку, и девочка вздрогнула от неожиданности. Дядя Джек услышал, как она ойкнула, и обернулся к ней. Микроавтобус вильнул на дороге.

— Пап, осторожнее! Ты за рулем! — закричал Дэнни.

ХОЛЛИ ВЕББ

— Прошу прощения, — пробормотал дядя Джек и виновато махнул рукой водителю едущей следом за ними машины. — Не бойся, Лотти. Это Софи. Она здесь спала. Я забыл тебя предупредить.

Лотти взглянула на кучу пледов, лежащих на сиденье рядом с ней. Пледы зашевелились, и из-под них показался сперва только влажный черный нос, потом заостренная мордочка и два больших карих глаза. Маленькая собачка смотрела на Лотти, забавно шевеля рыжевато-коричневыми бровями, и улыбалась. Лотти даже не знала, что собаки умеют так улыбаться.

Дэнни обернулся к ней, перегнувшись через спинку сиденья, и тихонько присвистнул:

— Считай, что тебе повезло. Ты ей понравилась.

— Откуда ты знаешь? — спросила Лотти, гладя Софи по носу.

Дэнни улыбнулся, садясь на место:

— Она не откусила тебе руку.

Лотти с сомнением посмотрела на маленькую собачку и озадаченно нахмурилась. Ей показалось, что Софи ей подмигнула.

— Ты к ней несправедлив, — сказал дядя Джек. — Таксы — чувствительные натуры. Она не капризная, просто тщательно выбирает с кем общаться.

— Ага, скажи это нашему почтальону... — усмехнулся Дэнни.

— Он на нее наступил! — возмущенно воскликнул дядя Джек.

Софи выбралась из-под пледов и свернулась калачиком на коленях у Лотти. Подняв острую мордочку, она посмотрела на Лотти, невинно хлопая глазами и как бы говоря: кто? Я? Софи была очень красивой собачкой, с черной блестящей шерсткой, рыжевато-коричневыми лапами и такого же цвета бровями. Ее шерсть так сверкала, словно ее отполировали. Лотти подумала, что получила ответ хотя бы на один вопрос: она проведет эти летние каникулы в компании минимум одного животного.